

Лу Цимин начал марафон игр для одного.

После игр в сапера, карт и пасьянса он весь день никуда не выходил.

Цзян Мяомяо тоже не выходила, наверное, держала собаку внизу.

Думая об этом, он сильнее надавил пальцами на клавиатуру, чуть не сломав ее.

Он не торопился. По ночам ей всегда приходилось идти сюда спать, и она больше не могла бы игнорировать его.

К сожалению, реальность не всегда соответствует ожиданиям.

Поев и приняв душ, а также выполнив дневные упражнения, Лу Цимин вернулся в комнату с компьютером и, казалось, играл в игры, но на самом деле он ждал кролика.

Цзян Мяомяо открыла дверь, легко вошла, взяла подушку и одеяло и собиралась уходить.

Лу Цимин больше не мог притворяться спокойным.

— Куда ты направляешься?

— Иду спать в соседнюю комнату.

— Зачем?

Эти двое спали в этой маленькой комнате с тех пор, как переехали сюда. По соседству не было матраса.

«Неужели она предпочла лечь спать на полу?»

Цзян Мяомяо объяснила:

— Жоужоу плохо без меня, поэтому я пойду к нему. Если я принесу его сюда, тебе это не понравится. Так что я буду с ним в течение двух дней.

— Тогда оставайся там, — лицо Лу Цимина было черным, как уголь. — Зачем тебе возвращаться? Просто живи там. В любом случае, у тебя в сердце только собака.

Девушка осторожно спросила:

— Ты злишься?

— Нет.

— Тогда я не пойду. Как насчет того, чтобы сделать для него картонную коробку в качестве кровати и поставить за дверью?

— Просто иди, не говори лишнего.

Лу Цимин дал ей приказ уходить, надел наушники и сердито постучал по клавиатуре, убивая очередного врага.

Цзян Мяомяо не посмела провоцировать его и молча вышла с подушкой и одеялом, закрыв за собой дверь.

Как мог Лу Цимин думать об игре?

Как только девушка ушла, он выключил компьютер и лег в кровать, пытаясь облегчить свое несчастье сном.

Однако звукоизоляция виллы была плохой, и из окна продолжали доноситься завывания зомби, из-за чего он не мог спокойно спать.

Парню не потребовалось много времени, чтобы услышать смех из соседней комнаты.

— Хе-хе-хе, у меня все чешется, не лижи мне руку...О, пол грязный...

Она была счастлива, как никогда раньше, счастливей, чем когда была с ним.

На сердце у Лу Цимина было скверно, потому что он ревновал. Он накрыл голову одеялом, делая вид, что ничего не слышит.

Очень трудная ночь закончилась.

В 6:30 утра Лу Цимин спустился вниз готовить с двумя огромными темными кругами под глазами.

Проходя мимо двери соседней комнаты, он остановился и прислушался.

Внутри было тихо, не было слышно ни звука. Цзян Мяомяо еще не должна была проснуться.

Лу Цимин прошел на кухню и, посмотрев на кастрюли и сковородки на полке, закурил сигарету.

В клубящемся дыму он размышлял: «Что бы поесть сегодня утром?»

Дома есть бекон, колбаса с ветчиной, соленые утиные яйца и обезвоженные овощи. Основные продукты питания включают рис, муку, вермишель и лапшу быстрого приготовления, из которых можно приготовить сытную еду. Но, учитывая вчерашнее выступление его напарницы, он хотел дать ей только кипяченой воды.

Лу Цимин докурил сигарету, пожал плечами, начал мыть кастрюлю и рис, решил приготовить обычную белую кашу с солеными горчичными огурцами.

Он знал, что она устала от этой еды, но...

«Кто просил ее обращать внимание только на собаку? Собаки не знают, как готовить».

Чем больше он мыл рис, тем больше испытывал облегчение. После мытья он поставил кастрюлю на индукционную плиту, включил ее, и ему не нужно было беспокоиться об этом, отжимаясь на полу в гостиной.

На вилле не было тренажеров, что для него было не проблемой. Пока он этого хочет, ведра, индукционные плиты, все, что имеет вес, является его реквизитом.

Лу Цимин пропотел на тренировке, и его настроение сильно улучшилось.

Парень надел защитную одежду и вышел на улицу, чтобы пробежать два круга. Белая тень спустилась по лестнице и быстро пробралась на кухню.

На мгновение он был ошеломлен, решив, что ослеплен, и вошел внутрь, чтобы проверить.

Лу Цимин увидел глупого пса, которого подобрал вчера, лежащего на мусорном баке и с благоговением рывшегося в мусоре.

— Прекрати это! — крикнул Лу Цимин.

Цзян Жоужоу замер, осторожно повернул голову и, увидев его, сразу же отпрянул от угла.

Лу Цимин подобрал мусор, который пес достал из мусорного бака, присел перед собакой на корточки, указал на ее нос и злобно сказал:

— Это не твой дом. Если ты не хочешь, чтобы тебя выгнали, просто будь послушным, разве ты не понимаешь?

Цзян Жоужоу высунул свой маленький розовый язычок и нежно облизнул кончики пальцев.

Лу Цимин подумал, что пес так просит прощения и уже готов был отпустить его. Как неожиданно, в следующую секунду, щенок оскалил клыки и впился в пальцы. Мужчина очень удивился этому, а щенок вылез из-под него и убежал.

Лу Цимин: «...»

Сила укуса щенка была не сильная, и пальцы были не сломаны, и боль была не так уж невыносима.

Но как люди могут выносить такое коварство?

Мужчина поднял кастрюлю и кинул ее в собаку.

Цзян Жоужоу уже взбежал по лестнице на своих четырех коротких ножках.

Лу Цимин был быстр, он в мгновение ока погнался за псом, схватил его за загривок и ударил кастрюлей по его круглой голове.

— Беги, ты все равно беги!

Цзян Жоужоу отчаянно извивался всем телом, пытаясь укусить мужчину.

Лу Цимин разозлился еще больше:

— Не хочешь быть тигром, веришь или нет, я сейчас тебя вышвырну?

Цзян Жоужоу ухмыльнулся ему, явно не убежденный.

— Что ты делаешь?

Раздался голос с верхней площадки лестницы, Цзян Мяомяо стояла там в пижаме с удивленным видом.

Цзян Жоужоу отреагировал чрезвычайно быстро. В первую секунду, когда он услышал этот голос, он закрыл рот и опустил голову, делая жалкий вид.

Лу Цимин был в ярости.

— Эта глупая собака роется в мусорном баке и раскидывает мусор повсюду.

Цзян Мяомяо подошла, чтобы с огорчением поднять его, погладила по голове и сказала:

— Правда? О, это я виновата, что встала слишком поздно и не приготовила для него завтрак заранее, он, должно быть, голоден.

— ...Он укусил меня.

— Куда?

Лу Цимин протянул палец, но девушка не могла разглядеть след.

— Где это? — спросил она снова.

Парень пригляделся и обнаружил, что не может найти это место. Он просто убрал палец и холодно сказал:

— Он не может оставаться здесь.

Выражение лица Цзян Мяомяо тут же изменилось.

— Почему? Разве все не прошло хорошо прошлой ночью?

У Лу Цимина была куча причин.

— Сейчас ситуация особая. Наши ресурсы для выживания очень ограничены, и мы не можем вырастить еще и собаку.

— В самом деле? Не ты ли вчера вечером сгрыз несколько утиных шеек?

— ...В этом ничего странного... да и что с этим теперь делать.

Цзян Жоужоу не понимал их, но воспринимал атмосферу вокруг них.

Он попытался сжаться в объятиях Цзян Мяомяо, ткнув носом ее руки. Его круглые черные глаза были влажными, он постоянно скулил, как ребенок, которого вот-вот бросят.

Когда Цзян Мяомяо увидела это, ей еще больше не захотелось выгонять его.

Снаружи полно зомби, которые едят не только людей, но и собак.

«Как долго он сможет так прожить? Я боюсь, что через день его съедят зомби».

Даже если ему повезет, что его не съедят, он долго не протянет.

Никого вокруг, никакой еды, он слишком мал, чтобы ловить мышей.

— Пусть он останется, хорошо?

Цзян Мяомяо крепко обняла его, ее голос был мягким.

— Я обещаю научить его хорошим манерам: не копаться в мусоре и не кусать людей. Он мало ест и ни на что не реагирует.

Лу Цимину потерял дар речи и сердито сказал:

— Делай, что хочешь.

Он закончил. Но как только собирался уйти, Цзян Мяомяо схватила его за руку:

— Тогда ты обещаешь мне, что в будущем не будешь издеваться над ним.

«Кто кого запугивает?»

Лу Цимин пристально посмотрел на Цзян Жоужоу, тихо промычал и ушел, махнув рукой.

После того, как каша была готова, мужчина небрежно выпил две миски и вернулся в комнату.

Ни у кого из них не было намерения выходить на работу, один остался наверху, а другая внизу.

Цзян Мяомяо знала, что он, должно быть, дует, поэтому выбрала несколько закусок, которые не хотела есть, положила их на тарелку для него и принесла ему.

Мужчина уставился на компьютер и проигнорировал ее.

У нее не было выбора, кроме как нерешительно уйти и спуститься вниз, чтобы посидеть с Цзян Жоужоу.

Лу Цимин не сдавался полностью. Во время игры он думал, как ему справиться с псом.

«Разве я не хитрее? Я могу быть лучше собаки».

Во второй половине дня Цзян Мяомяо решила подремать, Цзян Жоужоу лежал рядом с ней, свернувшись в маленький комочек, похожий на клубок белой шерстяной пряжи.

Лу Цимин вошел, положил телефон на подоконник, распаковал пачку вяленой свинины и положил ее на телефон, затем открыл окно и вышел из комнаты, закрыв дверь.

Цзян Жоужоу проснулся от аромата, посмотрел на подоконник и взволнованно подбежал.

Подоконник слишком высок, чтобы пес мог встать, поэтому он прыгал снова и снова.

Наконец Жоужоу сильно подпрыгнул и ударился носом. Мобильный телефон вылетел из окна вместе с вяленой свининой и приземлился во дворе. Экран был разбит на куски камнем.

Цзян Мяомяо проснулась, села и посмотрела на источник звука.

Поняв, что что-то не так, Цзян Жоужоу немедленно присел на корточки и жалобно завилял хвостом.

Довольный Лу Цимин вернулся в комнату и неторопливо поиграл в покер.

Полчаса спустя он спустился вниз, чтобы налить воды, и вздохнул с огорчением, когда увидел Цзян Мяомяо, сидящую на полу гостиной и держащую телефон с растрескавшимся экраном.

— В чем дело? — спросил он, делая вид, что не знает в чем проблема.

Цзян Мяомяо смутилась, сказав, что это было сделано собакой.

— В будущем у меня не будет мобильного телефона, чтобы играть.

— Все в порядке, сходи в Цифровой город, чтобы взять еще несколько.

Но ей нужен был не мобильный телефон, а игры на мобильном телефоне.

«Даже если я возьму свой новый телефон, где я могу скачать игру?»

Увы, собака принесла его обратно сама, и девушке оставалось только проглотить печаль.

Цзян Мяомяо решила превратить свою горе в аппетит и пойти в комнату, где хранилась еда, чтобы поесть.

Но как только она вошла, ей стало еще больнее.

— Чт... кто это сделал?

Все упаковочные пакеты были открыты, а картофельные чипсы и печенье валялись по всему полу.

Упаковка ее любимых фруктовых конфет также исчезла, и конфеты были покрыты пылью и крошками.

Лу Цимин вошел, огляделся, взял печенье и сказал:

— Смотри.

Она наклонилась и увидела несколько четких следов зубов.

Эта уникальная отметина не может быть укушена человеческим ртом, поэтому виновником должен быть...

— Цзян Жоужоу!

Спящий глупый пес встряхнулся всем телом и подкрался, поджав хвост.

Цзян Мяомяо схватила его за загривок и закрыла в комнате.

— Тебе не разрешается выходить отсюда несколько дней!

— Ву-ву.

Девушка сильно хлопнула дверью, она была так зла, что ничего не слышала. Затем сердито

вернулась в комнату и забралась в кровать.

Лу Цимин исполнил свое желание, расслабился и был в хорошем настроении. Он приготовил миску лапши и принес ее наверх, чтобы успокоить раненое маленькое сердечко девушки.

Одеяло набухло маленьким комочком, и Цзян Мяомяо неподвижно съежилась в нем.

Лу Цимин похлопал по комочку.

— Не сердись, зачем быть же глупой, как собака? Вставай, я приготовил для тебя лапшу.

После подождав несколько минут, и не дождавшись ответа, он вздохнул, смягчил голос и продолжил успокаивать.

— Если мобильный телефон сломан, мы купим новый. Мы принесли компьютер с хорошей производительностью и наполнили его автономными играми. Мы также можем использовать телевизор для воспроизведения дисков. Нам не будем скучно. С едой все намного проще, и в супермаркете есть все. Хотя в нашем еда уже закончилась, мы можем найти другой. Единственное, что нам сейчас нужно сделать, это выбросить собаку, чтобы мы могли вернуться к нашей прежней жизни, верно?

Девушка все еще молчала. Мужчина взял миску с лапшой и подул на нее. Аромат распространился по комнате.

— Ешь быстро, иначе лапша остынет.

Цзян Мяомяо наконец высунула голову, его глаза были красными, а состояние было очень подавленным.

— Я не хочу есть, выйди и оставь меня одну.

Лу Цимин нахмурился, когда увидел ее взгляд.

— Тебе так нравится эта собака?

— Мне это не нравится.

— В смысле?

Она заколебалась, спряталась в кровати и отказалась говорить.

Лу Цимин поставил миску, развернул одеяло и настоял, чтобы она сказала.

Цзян Мяомяо нечего было скрывать, поэтому она сказала правду:

— У тебя есть друзья. Рано или поздно ты найдешь их. Собака — это другое. В его мире больше никого нет. Пока я его воспитываю, он никогда не покинет меня.

Когда волна зомби прошла и он ушел от нее, чтобы найти друга, она лежала одна в темном и грязном подвале, чувствуя, что вот-вот умрет.

Одиночество не страшно, но самое ужасное — это испытать одиночество после того, как привыкнешь к компании.

Тишина — это уже не наслаждение, а пытка. От ошеломляющей атаки зомби у нее перехватило дыхание, и от боли она все больше и больше осознавала свою ничтожность и беспомощность.

Если бы Лу Цимин ушел, она была бы собакой, прячущейся в углу. Неспособная бороться и сопротивляться этому миру, день за днем теряющая вес до полного уничтожения.

Жить больно, и самоубийство также не приятно.

Если у вас есть товарищ, который болен и жалок, вы, вероятно, не будете в отчаянии.

Она думала об этом, и слезы капали на одеяло. Девушка сильно кусала губу, не желая показывать слабость перед мужчиной.

Лу Цимин посмотрел на нее, не понимая, почему она так уязвима.

Безразличное отношение к жизни — это всего лишь маска, а за маской скрывается ее глубокий страх перед миром.

Лу Цимин был в сложном настроении, не зная, что сказать, и просто молча схватил ее за руку.

— Я не оставляю тебя.

Цзян Мяомяо уткнулась в его плечо, ее тело дрожало, и изредка раздавался звук хныканья.

Лу Цимин обнял ее худое тело и легонько похлопал по спине.

— Я не оставляю тебя, клянусь. Даже если я действительно захочу когда-нибудь уехать, я

обязательно возьму тебя с собой.

— А как насчет собаки... — спросила она, всхлипывая.

— Пусть останется, — сказал Лу Цимин. — Разве это не ты говорила? Он мало ест. Мы можем накормить его, сэкономив всего два глотка.

— Но это не хорошо, рыться в вещах и ломать мой телефон.

— ...на самом деле те вещи открыл я, так же и телефон я тоже намеренно поставил на окно. Твой телефон не сломался, это просто образец из Цифрового города, что был у отдела на первом этаже.

Цзян Мяомяо перестала плакать и подозрительно сказала:

— Но отпечаток зуба не твой.

— Я сделал его вилкой.

Лу Цимин увидел, что она наконец вздохнула с облегчением.

— Он — хороший пес и хорошо себя ведет. Мы продолжим за ним приглядывать, не грусти.

Конечно, она не грустит, она просто...

— Лу Цимин! Ты слишком бесстыден!

Почти 1,9-метровый мужчина подставил маленькую собачку!

Цзян Мяомяо схватила метлу и погналась за ним, чтобы сразиться.

Лу Цимин убежал, смущенно прикрывая голову.

Ввиду его презренного поведения Цзян Мяомяо в одностороннем порядке объявила в тот вечер, что все три приема пищи в день в этом месяце будут готовиться только им.

Лу Цимин неоднократно жаловался, но не было места для сопротивления, и он мог только смириться со своей судьбой.

Погода становилась все жарче и жарче, два человека и одна собака должны были каждый день принимать ванну, и потребление воды постепенно увеличивалось.

Лу Цимин почти каждый день тратил час на то, чтобы поднять воду из озера. Несмотря на то, что у него было достаточно физической силы, это все еще доставляло хлопоты в течение длительного времени.

Однажды, когда они вышли, чтобы собрать припасы, они наткнулись на электрический водяной насос.

Мощность была достаточной, нужно было просто подключить электричество. Затем один конец опустить в резервуар с водой, а другой — к бочке, и качать воду в течение десяти минут. Этого хватило бы на три дня.

Эти двое немедленно отнесли хорошего малыша домой.

Лу Цимин модифицировал коммутационную панель с проводами и лентой, чтобы ее можно было вытащить с виллы к искусственному озеру, чтобы обеспечить насос электричеством.

Затем он соединил оба конца водяного насоса. Поместил один конец водопроводной трубы в озеро, а другой в цистерну на крыше. В середине был добавлен фильтр, снятый с диспенсера для воды.

Цзян Мяомяо стояла у окна виллы. Она нажала на переключатель на коммутационной панели.

Водяной насос загудел, как трактор.

Из-за громкого звука собиралось много зомби, но они не чувствовали запаха жизни, когда шли к озеру, и безучастно бродили там.

Цзян Мяомяо пошла в ванную, чтобы проверить дисплей для хранения воды на стене. Через несколько минут она выбежала и удивленно крикнула:

— Хватит!

Лу Цимин выключил водяной насос, и он затих. Зомби постепенно рассеялись.

Когда Цзян Мяомяо принимала ванну ночью, то у нее была теплая вода, на которую она смотрела с восхищением.

«Есть ли что-нибудь с чем он не может справиться? Каково происхождение этого человека? Сантехник?»

Лу Цимин не стал объяснять. Он просто выдвинул идею перед тем, как лечь спать ночью:

— Вилла все еще окружена зомби, хаотична, как трущобы, и нет приличной мебели. Почему бы тебе не придумать, как убрать зомби и переместить мебель из дома по соседству.

Цзян Мяомяо давно хотела украсить комнату. Они каждый день спали на матрасе, и у них не было стола, чтобы поесть. Они жили как бездомные.

Через несколько дней появилась такая возможность. Она храбро предложила свое... тетушкино полотенце.

Надев защитную одежду, Лу Цимин выехал на велосипеде, бросил сумку, полную тетушкиных полотенец, в центре города и быстро поехал обратно.

Когда он вернулся на виллу, зомби в основном ушли. Парень и девушка вдвоем бросились в соседний дом и выбрали мебель и электроприборы, которые им нужно было перенести.

Цзян Мяомяо продумала список того, что им было нужно.

Спальный гарнитур из трех предметов: кровать, кондиционер, шкаф для одежды. Гостиная из трех частей: диван, журнальный столик, телевизор. А также холодильник и стиральная машина.

Кроме того, некоторые мелкие детали, которые можно было забрать потом. Но если их не будет, то тоже ничего страшного.

Зомби вернутся максимум через два часа, и Лу Цимин и Цзян Мяомяо напрягли все свои силы и не смели останавливаться ни на секунду, двигаясь отчаянно.

Цзян Жоужоу тоже не сидел сложа руки. Следуя за ними по пятам, помогая с подушками и тапочками, он так устал, что начал задыхаться.

Совместными усилиями, спустя полтора часа, все виды мебели и бытовой техники заполнили гостиную.

Постепенно начали появляться зомби, и люди, закрыв дверь и обливаясь потом, повалились на

пол.

Цзян Жоужоу подбежал, виляя хвостом, и дал девушке кусочек шоколада.

Она дотронулась до его головы, открыла шоколад и разделила его на две части, съела половину сама, а другую небрежно положила в рот Лу Цимину.

Насыщенная сладость растаяла между губами и зубами. Пара медленно восстанавливала свои силы.

Цзян Мяомяо была очень довольна кроватью слева от нее и кондиционером справа.

— Наконец-то нам не придется валяться на полу.

Лу Цимин не был столь оптимистичен.

— На установку всех этих вещей уйдет много времени.

Девушка усмехнулась, встала и решительно посмотрела на него.

— Этим займешься ты.

Не то чтобы она хотела уклониться от ответственности, просто она действительно не понимала, что нужно делать.

— Самое большее, я могу отодвинуть молоток, гвоздь или что-то в сторону, и помощь будет очень ограниченной.

Она думала, что Лу Цимин будет жаловаться, но он поднял брови и странно улыбнулся.

— Нет проблем.

— ...Ты действительно не против?

— У нас нет выбора.

Он привел в порядок свою одежду и медленно сказал:

— Но так как я отвечаю за установку, ты тоже должна что-то сделать. Сделай одну вещь.

— Нет проблем, в чем дело?

Он скривил рот, встал, подошел к электрическому прибору, который был выше него, и похлопал по нему.

— Ты должна все убрать оттуда.

Цзян Мяомяо: «...»

Это был холодильник.

Сравнив холодильники в разных домах, они выбрали один, который был относительно не таким ужасным, но запах внутри все равно заставлял людей отступать на три фута.

Когда Лу Цимин увидел, что она молчит, он спросил:

— Разве ты не хочешь этого сделать? Тогда я не буду устанавливать кондиционер для тебя.

— ...Я сделаю это.

Цзян Мяомяо стиснула зубы с великодушным и смелым отношением.

«Разве это не просто мытье холодильника? В чем тут дело?»

Она просто представит, что у нее нет носа!

Днем Лу Цимин принес лестницу и начал устанавливать кондиционер.

Так же с помощью мужчины Цзян Мяомяо перенесла холодильник в пустую ванную, которой раньше никогда не пользовались, втянула водопроводный шланг и закрыла дверь.

Она надела маску, перчатки и защитную одежду и была более осторожна, чем перед лицом зомби.

Подумав об этом, она добавила еще один слой перчаток, чтобы тонкий слой резины случайно не порвался.

Сделав глубокий вдох, она открыла верхнюю дверцу холодильника.

У нескольких помидоров и огурцов была черная кожица, и все они были или пустые посередине, или с них капал черный сок.

На дверце холодильника было больше дюжины яиц, и некоторые из них разбились, при транспортировке холодильника. Содержимое яиц превратилось в черно-зеленую массу, и от нее пахло зловонием.

Цзян Мяомяо, дрожа, подняла водопроводный шланг и направила его в холодильник.

Зловонная масса была смыта водой, и запах ударил в лицо Цзян Мяомяо.

Несколько секунд она еще терпела его, но в конце концов не выдержав, бросила шланг, ее вырвало, и она убежала.

Лу Цимин сидел на лестнице, держа в руках электрическую дрель и неторопливо сверля отверстия.

Он достал из кармана брюк два цементных гвоздя и увидел, как Цзян Мяомяо бешено бежит по лестнице. Он улыбнулся и сказал:

— Давай, я верю, что ты это сделаешь.

Цзян Мяомяо, не оглядываясь, показала ему средний палец и побежала.

Ей потребовалось несколько глотков свежего воздуха у окна, прежде чем она пошла обратно.

Она больше не осмеливалась смывать водой так близко и сменила свой наступательный метод на наступление и отступление.

Если она будет стоять за дверью и прижмет отверстие шланга, то напор воды будет сильнее и бить будет дальше.

После такой осторожной промывки в течение получаса холодильник наконец можно было показывать людям.

Когда вода из холодильника окончательно вытекла в канализацию, Цзян Мяомяо надела непромокаемые ботинки и вошла в ванну. Используя дезинфицирующее средство в левой руке, моющее средство в правой руке и салфетку для чистки холодильника, она стала мыть холодильник.

После мытья она вытерла все насухо тряпкой, бумажным полотенцем и открыла окно, чтобы

проветрить.

Девушка вышла измученная и легла на диван, ее пальцы не двигались.

Лу Цимин установил кондиционер и устанавливал телевизор.

Подключив последнюю вилку, он подошел к Цзян Мяомяо и помог ей снять маску и перчатки.

— Ты устала? Иди прими душ, а я приготовлю ужин.

— Но есть так много вещей, которые я еще не сделала.

— К чему такая спешка? У нас есть время.

Кроме того, они так долго спали без кровати, что лишние два дня ничего не изменят.

Цзян Мяомяо сняла свою защитную одежду и поднялась наверх, чтобы принять ванну.

Лу Цимин взял сигарету, чтобы передохнуть, и надел фартук, чтобы приготовить еду.

Цзян Жоужоу, который весь день оставался без присмотра, быстро последовал за ним.

Когда мужчина повернул голову, пес тут же попятился назад, а его круглые черные глаза были полны бдительности.

Лу Цимин засмеялся, очистил ветчину и бросил ему.

Жоужоу все еще опасался мужчины, поэтому, схватив кусочек ветчины, отбежал в угол, чтобы убедиться, что человек не придет схватить его, и только потом начал есть.

В течение следующих нескольких дней никто не выходил из дома, они оставались на вилле, чтобы сосредоточиться на обустройстве дома.

Мебель и электроприборы были перемещены на свои соответствующие места.

Цзян Мяомяо все еще чувствовала, что есть много места, и ей казалось, что чего-то не хватает. Поэтому она еще несколько раз сходила в соседний дом и забрала оттуда всякую всячину, такую как шторы, ковры, скатерти и фрески.

Люди, которые жили здесь до конца света были богаты, поэтому даже небольшие аксессуары были очень хорошего качества.

Цзян Мяомяо особенно понравилась двухслойная занавеска с тонким кружевом, пришитым сверху, светло дымчато-розового цвета и тонкими линиями, которые можно было увидеть только когда смотришь на свет.

Девушка взяла лестницу и самостоятельно повесила занавеску в комнате.

Открыв окно, Цзян Мяомяо впустила ветерок.

Занавески развевались на ветру, тонкая ткань пропускала свет, и вся комната окрасилась в нежно-розовый цвет, такой красивый, что она на время забыла о тысячах зомби в городе.

Девушка села на лестницу, закрыв глаза от удовольствия.

Лу Цимин вошел с семенами дыни, посмотрел на ее недавно отремонтированную комнату и шлепнул себя по губам.

— Что за эстетика, тфу.

Цзян Мяомяо открыла глаза:

— Разве это не хорошо выглядит? Я думаю, что это очень красиво.

— Все такое розовое и кружевное, аж в глазах рябит.

— ...Тогда возвращайся в свою конуру!

Он пожал плечами, развернулся и вернулся в комнату, чтобы поиграть на компьютере.

Полчаса спустя Цзян Мяомяо пришла без приглашения, держа в руках кучу вещей, и, не произнеся ни слова, прилепила на стену маленький крючок на липучке и повесила пейзажную картину.

Лу Цимин поднял глаза.

— Эй, что ты делаешь? Это моя комната.

С тех пор как Цзян Мяомяо в ту ночь отвела собаку спать в комнату по соседству, она редко

сюда приходила.

Девушка продолжала двигать руками.

— У меня есть много картин, повесь их у себя и развивай чувство эстетики.

— ...Я благодарю тебя.

— Не за что.

После того как она закончила развешивать картины, она разложила по комнате коробки для салфеток, мусорный бак, вешалки и бутылку освежителя воздуха со вкусом лимона.

— Тебе лучше повесить шторы на окна, правда, — девушка оставила напоследок свое искреннее предложение и вышла из комнаты.

Лу Цимин смотрел на вещи на столе и не мог ни смеяться, ни плакать.

Вечером Цзян Мяомяо приняла душ и вернулась в комнату, чтобы найти что-то еще.

Рядом со шкафом она увидела тихо стоявшее розовое вертикальное зеркало в полный рост.

Зеркало было четким и чистым, и даже каждая прядь ее волос была четко видна. Это во много раз лучше, чем сломанная стальная пластина в гостиной.

Зеркало не могло прийти само, и Цзян Жоужоу не мог его принести, так что это может быть только...

Когда они ужинали в тот вечер, Цзян Мяомяо сделала безразличный вид и небрежно спросила:

— В нашем доме есть привидения?

— А?

— Б. В комнате стало больше зеркал без всякой причины. Очевидно, что больше никто туда не входил. Там, должно быть, водятся привидения.

— Должно быть это был красивый призрак.

Цзян Мяомяо посмотрела на свои темные брови и улыбнулась так, что ее глаза превратились в две маленькие луны.

— Ну, очень красивый.

Она была очень самовлюбленной.

Лу Цимин приподнял брови и положил блюдо с палочками для еды в ее миску.

На то, чтобы привести дом в порядок, ушло слишком много времени, и еда снова закончилась.

Лу Цимин специально освободил комнату и поставил в ней несколько полок, чтобы использовать их как склад для хранения зерна.

По мере того как погода становится жарче, пища разлагалась быстрее.

Им лучше запастись еще немного еды, по крайней мере достаточно для потребления в течение одного месяца.

На следующий день Лу Цимин собирался уходить.

Цзян Мяомяо слишком удобно спала на новой кровати и стала ленивой. Она обняла подушку и умоляла его.

— У меня болит живот. У меня может быть простуда. Я не хочу никуда выходить. Ты можешь пойти один?

Лу Цимин просто притворился, что верит ей, и закатил глаза.

— Тогда я буду брать только то, что мне нравится.

— Нет проблем, я могу есть все, что угодно.

Он поехал на велосипеде в супермаркет, а Цзян Мяомяо счастливо перекатилась на большой кровати.

«Ешьте и пейте, не выходя на работу. Какая приятная жизнь. Кстати, у меня еще есть собака!»

Девушка надела тапочки и спустилась вниз, подняла Цзян Жоужоу, который дремал в углу, села на диван и включила телевизор с помощью пульта дистанционного управления.

У телевизора не было соединения с интернетом, поэтому она не могла смотреть передачи.

Но Лу Цимин установил плеер, и кучу старых дисков, чтобы смотреть фильмы и сериалы.

Цзян Мяомяо небрежно взяла Чжан Цзая, и по телевизору зазвучало знакомое пение.

— Подожди тысячу лет...Подожди немного...

Цзян Мяомяо обнимала собаку левой рукой, а в правой держала пряную полоску, лежала на дорогом кожаном диване, смотрела классические старые драмы, и была так счастлива.

Только спустя больше часа она почувствовала себя неловко.

Солнце сегодня такое яркое, температура очень высокая.

Лу Цимин носит защитную одежду, которая покрывает его с головы до ног, и до сих пор ездит на велосипеде с таким количеством вещей. Будет ли он страдать от теплового удара?

Он принес диван, телевизор тоже был установлен им, и диск был принесен им.

Он использовал ее несколько раз, но она наслаждалась им каждый день, немного смущаясь.

«Который сейчас час? Почему он не вернулся?»

Цзян Мяомяо отпустила собаку, выключила телевизор и легла на окно на втором этаже, желая посмотреть в него.

За пределами виллы бродили только зомби, и не было никакой глупой фигуры, едущей на велосипеде.

«Может быть он в опасности?»

При мысли об этой возможности ее сердце внезапно сжалось, и она заколебалась, стоит ли надевать защитную одежду и выходить с бензопилой, чтобы найти его.

Но город был слишком велик, и там было слишком много супермаркетов, и она даже не знала, в какой из них он пошел.

Выходить безрассудно — это, несомненно, искать иголку в стоге сена, может быть, она не сможет вернуться сама.

Увы, было бы здорово, если бы мобильным телефоном можно было пользоваться. Было бы удобно позвонить и спросить его, где он.

Цзян Мяомяо было так грустно, что ей ничего не хотелось делать, поэтому он села у окна и стала ждать, когда вернется Лу Цимин.

В двенадцать часов дня Лу Цимин все еще не появился.

Девушка приготовила обед на двоих, но не смогла съесть ни кусочка, меланхолично поглядывая на часы.

Цзян Жоужоу кружил у ее ног, требуя еду.

Цзян Мяомяо коснулась его головы.

— Эй, подожди минутку, подожди пока он не вернется домой, чтобы поесть вместе.

Цзян Жоужоу долго усердно выпрашивал, но когда он увидел, что не может выпросить ничего съестного, то побежал в угол, чтобы поспать.

Цзян Мяомяо тоже хотелось спать, и она заснула, сама того не зная. Во время сна она почувствовала, что у нее сильно чешется лицо. Она почесалась и поймала чью-то руку.

Открыв глаза, она увидела улыбающегося Лу Цимина.

— У тебя на лице жучки, — сказал он, убирая руку.

— А?

— Все в порядке, я их убрал.

Цзян Мяомяо вздохнула с облегчением, а затем спросила:

— Почему ты так долго отсутствовал?

— Я быстро ехал на велосипеде один, поэтому проехал немного дальше.

— Куда ты пошел?

— Цветочный и птичий рынок, смотри.

Он достал из-за спины большую сумку, и Цзян Мяомяо порылась в ней, вытащив несколько зубчиков чеснока.

— Зачем ты взял так много чеснока? У нас все еще есть чеснок.

Он был посажен рядом с ростками фасоли, и уже пророс.

Лу Цимин усмехнулся:

— Какой чеснок? Это Нарцисс, Ту Лао Хат

— Нарцисс?

Он представил находки одну за другой.

— Восемь нарциссов, шесть тюльпанов, пакет семян герберы, пять веток роз, их можно выращивать, просто воткнув их в почву. И эти...

Он достал небольшой пластиковый пакет, в котором было больше дюжины пакетов.

Семена овощей.

— Китайская капуста, мелкая зелень, салат и шпинат... Я прочитал руководство по посадке. Этот листовый зеленый овощ очень прост в выращивании и может быть съеден в течение месяца после прорастания. Завтра мы пойдем во двор, чтобы накопать немного земли и поставить стеллажи для посадки на балконе.

Цзян Мяомяо подняла лицо и посмотрела на него яркими глазами.

Он озадаченно потрогал свой нос и сказал:

— На что ты смотришь?

— Я обнаружила, что ты становишься все более и более приятным для глаз. Я была расстроена, когда смотрела на тебя раньше, но теперь я счастлива.

Лу Цимин потерял дар речи и ударил ее по голове.

— Я твой любимый мужчина? Это приятно для глаз... Я умираю с голоду, иди готовь.

Рис быстро нагрелся в кастрюле.

Цзян Мяомяо любезно наполнила его миску рисом, держа палочки для еды и подавая еду обеими руками.

— Лорд Лу, пожалуйста, поешьте.

Лу Цимин вздохнул, он ничего не мог с ней поделать.

— Давай поужинаем.

Цзян Мяомяо села напротив него и позвала пса.

Цзян Жоужоу радостно подбежал, виляя хвостом, и сел рядом со своей специальной миской под столом, ожидая, когда его покормят.

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1522427>